

Психологические науки

УДК 304.2:316.752+371.12:371.715

«ОБЩЕСТВО РИСКА» И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РИСКОГЕННОСТЬ ПЕДАГОГА

Г.В. Вержибок* УО «Минский государственный лингвистический университет» (МГЛУ), Минск, Беларусь, e-mail:galina_minsk@mail.ru

Резюме. В статье раскрываются траектории кризисов и развития «общества риска», выделяются подходы и концепции изучения феномена «риск», показаны проблемы рискогенности социального и профессионального пространства, актуализирован вопрос здоровья специалиста (педагога).

Ключевые слова: риск, рискогенность, профессиональное здоровье.

Парадокс современности состоит сегодня в проблеме анализа «общества риска» (U. Beck, G. Borchmann, N. Luhmann), где теории систем и общества взаимно соотносятся друг с другом и взаимозависимы. Однако риск больше не рассматривается как свойство техники, а связывается с потенциалом общества в целом, который изменяется в ходе его развития, и сопутствует любому проявлению активной деятельности человека. Вопрос затрагивает уже не столько минимизацию или элиминирование самих рисков, сколько управление ими, поиск и устремление к нахождению опоры для принимаемых решений.

Однако научно-технический прогресс, развитие современных инновативных технологий усугубляют определения и распределения рисков, изменяются *«источники уверенности, питающие жизнь. Индустриальное общество в процессе развития само делается неустойчивым»* [1, с. 33-34]. «Социальные институты (государство, семья, традиции, работа), кото-

* Статья подготовлена в рамках совместного российско-белорусского проекта при поддержке РФФИ № 15-26-01004/15 – БРФФИ № Г15Р-039.

рые внешне выглядят так же, как и раньше, и носят те же названия, абсолютно изменились изнутри» [2, с. 35]. Разнонаправленные общественные процессы приводят к изменению ценностей, которые ставят под вопрос смысл и пользу технических инноваций [3, с. 213]. Как утверждал К. Касториadis, «мы вступаем в «эпоху универсального конформизма», обнаруживается разрушение «порядка вещей», фиксируется неопределенность, непредсказуемость и нестабильность [4, с. 67, 103].

Общество риска – это, фактически, новая парадигма развития, понимаемое как специфический способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений социальных акторов в условиях неопределенности, когда воспроизводство жизненных ресурсов приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь производством самого риска. Степень подверженности рискам становится важным фактором социальной дифференциации: высокоресурсные группы вырабатывают стратегии и практики социальной защиты, риски (в т.ч., и образовательные) накапливаются малоресурсными группами внизу [5, с. 24].

Индустриализация и модернизация подразумевают уже не только технологические рационализаторские изменения в организации труда, но охватывают и смену социальных характеров, человеческих биографий и стилей жизни, структур влияния и власти, форм политического принуждения и политической активности, восприятия действительности и норм познания. Так и «индивидуализация несет все более широкому кругу людей беспрецедентную свободу экспериментирования, но она ставит на повестку дня и задачу борьбы с ее последствиями. Основным противоречием эпохи постмодернити или «второй модернити» (U. Beck) начинает выступать разрыв «между правом на самоутверждение и способностью контролировать социальные условия, делающие его осуществимым или нереальным» [4, с. 63]. Риск незнания становится менее угрожающим, чем «риск в знании» (U. Beck).

Делается вывод о том, что риски есть систематическое взаимодействие с угрозами и опасностями, индуцируемые и производимые процессом модернизации (U. Beck, 1986), элемент намерения, содержащего опасность (L.L. Lopez, 1987) или идентификация потенциальных опасностей принятия решений и их осуществления для индивидов и социума (O.

Renn, 1985). Это целенаправленное поведение социального субъекта с учетом средовых и субъективных детерминант, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов (В.И. Зубков, 1998, 1999). Наличествует единство мнений в признании поливариантной интерпретации феномена, все больше осознается применимость теорий риска (теории катастроф, теории бифуркаций, теории ансамблей, теории хаоса) к потребностям развития социально-экономических и политических систем.

В общей теории риска выделяют ряд подходов (рационалистический, социопсихологический) и концепций, различаемых по исследуемым сферам его проявления [6, с. 167-168]:

- *техническая* (технократическая) – основана на анализе относительных частот возникновения опасных явлений или их последствий как способе задания их вероятностей; при ее использовании имеющиеся статистические данные усредняются по определенным критериям;
- *экономическая* – анализ риска рассматривается как часть более общего затратно-прибыльного исследования, где это ожидаемые потери полезности, возникающие в следствии некоторых событий или действий, а прибыль – это предотвращенный ущерб; конечная цель состоит в распределении ресурсов так, чтобы максимизировать их полезность для субъекта деятельности;
- *социальная* (культурологическая) – основана на интерпретации нежелательных последствий с учетом групповых ценностей и интересов; социологический анализ риска связывает суждения в обществе относительно риска с личными или общественными интересами и ценностями; культурологический подход предполагает, что существующие культурные прототипы определяют образ мыслей отдельных личностей и организаций (субъектов), заставляя их принимать одни ценности и отвергать другие;
- *психологическая* – концентрируется вокруг исследований межиндивидуальных предпочтений относительно вероятностей с целью объяснения, почему индивидуумы не вырабатывают свое мнение о риске на основе средних значений; почему люди реагируют согласно их восприятию риска, а не объективному уровню рисков, то есть его научной оценке.

Так, психологическое направление исследований риска направлено

на изучение множества факторов, определяющих восприятие и оценку риска. Социально ориентированные работы занимаются идентификацией установок риска или же более общими позициями, оказывающими влияние на суждение о технических рисках. Для наглядности можно привести следующие результаты (V.T. Covello, J. Menkes, J. Nehnevajasa, 1982; A.F. Fritzsche, 1986):

- добровольные риски скорее принимаются во внимание, чем недобровольные, управляемые извне
- контролируемые риски воспринимаются быстрее, чем неконтролируемые, во многих случаях собственные возможности по контролю за уровнем риска систематически переоцениваются;
- риск, обусловленный новыми технологиями, оценивается выше и слабее воспринимается, чем риск от известной и опробованной техники, риск от конкретной технологии известен, но он кажется не таким значительным, поскольку давно и многими взят в расчет;
- риски, ущерб от которых наступает с определенной временной задержкой, воспринимаются медленнее, чем риски, связанные с непосредственным наступлением ущерба;
- если связанные с риском последствия потенциально поправимы, то риск воспринимается легче, чем в случае, когда речь идет о непоправимом ущербе [3, с. 87].

Существенно, что «с распределением и нарастанием рисков возникают *социально опасные ситуации*» [Бек, с. 42], которые все чаще приписываются деятельности человека, за которые он должен нести ответственность. «В результате мир сегодня более «случаен» и зависим от принятия решений, сильнее зависит от расчетов и просчетов тех, кто их принимает» [3, с. 97]. В *научно-технической сфере* современной России это такие риски, как: нерациональный выбор приоритетов научно-технической политики (1.00); снижение научно-технического и инновационного потенциалов: утечка мозгов, старение кадров, кризис системы образования (0.70); рост информационной уязвимости всех сфер жизнедеятельности общества (0.33); возрастание угрозы несанкционированного использования современных технологий (0.17); неопределенность рисков

технологий будущего (коммуникационных, информационных, генных, космических и т.п.) (0.10) [7].

Выделены основные стратегические риски в *социальной сфере*, которыми являются: коррупция, криминализация и некомпетентность властных структур, понижение доверия к власти (1.00); снижение уровня жизни и антагонизация социальной структуры (0.76); духовный кризис в обществе (0.29); неравномерность социально-экономического развития регионов страны (0.27); рост преступности (0.23); рост алкоголизма и наркомании (0.19); обострение демографической ситуации в стране (0.18); возможность биолого-социальных чрезвычайных ситуаций (0.08). При этом, предварительный прогноз на перспективу от 5 до 20 лет (до 2022г.) не указывает достаточного снижения значимых для общественного развития показателей в области духовного кризиса в обществе (особенно в молодежной среде) и снижения научного потенциала [7].

В современных условиях производство и распространение риска приобретает всеобщий характер, затрагивая все социальные структуры, включая образование. Рискологический подход к образованию, предлагаемый И.М. Лоскутовой (2014), направлен на рассмотрение специфики рисков получения образования как вида инвестиций в человеческий капитал в условиях разрывов имманентной социокультурной динамики под влиянием факторов нелинейности. Происходит смещение функции присвоения статуса из системы образования в систему занятости. Главными источниками модернизационных рисков в образовательном пространстве являются высокий уровень неопределенности последствий реформирования, слабая информационная политика и низкий уровень доверия к субъектам этого процесса [5].

В педагогическом контексте различные аспекты риска изучали И.Г. Абрамова, Т.В. Грязнова, М.Ю. Елагина, Т.В. Корнилова, Е.Н. Михайлова, А.В. Молчанов, Н.Б. Москвина, Н.Н. Сабина, Э.Р. Хабибулин, О.В. Яцук и др. Предлагается ввести и анализировать концепт *социального субъекта риска* в понимании активности по самоизменению (А.В. Кандаурова, 2014; М.В. Ручкина, 2009). «Риски квалификации» и «риски здоровья» давно уже являются темой рационализации и связанных с ней социальных конфликтов» [1, с. 42].

Профессия педагога является одним из наиболее потенциально

аффектогенных, интеллектуально и эмоционально напряженных видов труда, нередко социальная апатия, пассивность и безразличие становятся своеобразными формами адаптации к сложному психосоциальному контексту их работы. Риски в педагогическом сообществе связывают и с инновационными процессами, модернизацией в системе образования, которые опосредованы предметной направленностью деятельности и имеют специфические и общие для всех проявления [8]:

- риски, связанные с техническими условиями, обеспечивающими образовательный процесс;
- риски, связанные с технологиями, которыми оперирует педагог в инновационной деятельности, организуя педагогический процесс;
- риски, связанные с возможными изменениями целевых установок учебно-воспитательного процесса в зависимости от личностных характеристик участников образовательного процесса;
- риски, связанные с неадекватным определением формы и содержания врачебно-педагогического контроля подготовленности учащихся;
- риски, связанные с возможностью неоказания должной медицинской помощи в случае необходимости (заболевания, непредвиденные обстоятельства, гиперактивность детей и т.д.).

Почти половина учителей (48%) Новосибирской области считает, что школа негативно повлияла на их здоровье, практически постоянно ощущение переутомления присутствует у каждого третьего учителя (Л.А. Осьмук, М.В. Сафронова, Ю.С. Захир, 2013), от 40 до 50% педагогов не удовлетворены своей работой (А.А. Алексеенко, Н.В. Никитина, 2009), педагоги-участники инновационной деятельности образовательных учреждений находятся в «зоне риска» по своим психофизиологическим показателям (хроническое переутомление, сниженная работоспособность, снижение общего тонуса организма свойственны 43% педагогов) [8].

Необходимость работы с большим количеством профессионально значимой информации, в режиме непрестанной ответственности за учащихся, неограниченной продолжительности рабочего времени, высокой плотности межличностных контактов, постоянного возникновения непредсказуемых ситуаций отрицательно сказывается на самочувствии и здоровье учителя. Это приводит к эмоциональной напряженности и переутомле-

нию, ощущению недовольства своим трудом, появлению ряда профессиональных заболеваний. Многолетний поток изменений в сфере образования с частыми нововведениями, организационные проблемы в учебных учреждениях не оставляют педагогам возможности к ним адаптироваться, критически осмыслить, приобрести полезный опыт. Те или иные жалобы на состояние здоровья предъявляют практически все учителя (Е.В. Земцов, В.С. Серкерова, С.Л. Асиновская, 2004; Ю.Г. Ильченко, 2006).

Исследования, проведенные на базе Минского областного института усовершенствования учителей, показали, что из 1280 обследованных педагогов в возрасте 35-55 лет более 90% имеют различные заболевания сердечнососудистой системы, опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, ЛОР-органов и нервной системы (И.И. Крушевская, С.П. Кускова, 1998). У них достаточно высок риск возникновения неврозов и психосоматических проблем. По данным С.Г. Ахмеровой (2003) наиболее высокий уровень заболеваемости зафиксирован среди преподавателей общественных дисциплин и лингвистов. Невротические изменения в большей степени проявлены у русского языка учителей и литературы, в меньшей степени – у преподавателей физической культуры и труда.

Установлено, что наиболее распространенными рисками социального взаимодействия в педагогической деятельности, обусловленными социальными изменениями, по мнению педагогов Омской и Тюменской областей, являются:

- риски изменения субъектов (78% респондентов) – обусловлены включением новых сторон образовательных отношений (новый тип родителя, дети с ОВЗ, дети и родители – мигранты, дети и родители группы риска, общественность, социальные партнеры и пр.);
- риски изменения статусов (функций, ролей) (76%) – связаны с неприятием, изменением социальных статусов, расширением функций педагогической деятельности (педагог-тьютер, педагог-менеджер и т.п.);
- риск невыполнения социальной роли (родителей, педагога, ученика);
- риски изменения социальных действий (76%) – неумение овладения новыми средствами (техническими, электронными), формами и технологиями, стратегиями социального взаимодействия;

- риск конфликтного, деструктивного развития социального взаимодействия на фоне изменений;
- риск недостатка информации о способах современного социального взаимодействия;
- риск дезадаптации и некомпетентности в новом информационном и открытом образовательном пространстве [9].

С учетом продолжительности учебно-воспитательного периода в жизни ребенка неблагоприятное психоэмоциональное состояние педагога, несомненно, может являться фактором риска ухудшения психического и соматического здоровья детей и подростков. Не случайно в последние годы появились исследования, посвященные выявлению взаимосвязей между состоянием здоровья учителей и учащихся (А.В. Бардахчян, 2007; Н.В. Гончарова, 2005; О.Л. Максимов, А.В. Бардахчян, 2007; и др.).

Проблема здоровья педагогов обусловлена не только объективными особенностями трудовой деятельности, но и отношением к своему здоровью, низкой осведомленностью о факторах риска и способах профилактики профессиональных заболеваний. В информировании населения о рисках, связанных со здоровьем, в настоящее время в России доминирует медикалистский и административный дискурс. Материалы СМИ, посвященные рискам в сфере здоровья, занимают от 2% до 4,8% печатной площади издания, что значительно ниже, чем площадь, выделяемая под освещение событий в сфере политики, экономики, поп-культуры, спорта. Интересна выделенная категория «риск-конструирующих заголовков», вызывающих ассоциации с опасностью, угрозой (И.С. Паутов, 2012).

Важной задачей в сфере здоровья, как следствие повышения степени индивидуализации и атомизации повседневных практик (С.Л. Clarke, 2009), становится необходимость повышения степени осознанности самими членами социума ответственности за свое здоровье. В группе учителей московских школ выявлено, что только 14% опрошенных занимались физической зарядкой не менее трех раз в неделю, 13% ложились спать в одно и то же время и 38% спали не менее 7–8 часов в сутки; не принимали лекарства без назначения врача 22%; всего лишь 5% регулярно получали информацию по вопросам охраны и укрепления здоровья.

Все эти изменения, как правило, носят функциональный, обратимый характер и, при соответствующем лечении и режиме труда и отдыха,

вполне могут быть ликвидированы. Основным социальным механизмом, обеспечивающим сохранение здоровья педагогов, как считают Е.А. Багнетова и Е.Р. Шарифуллина (2013), является соблюдение нормативно-правовой базы в области охраны профессионального здоровья. Профилактика профессиональных рисков педагога посредством социально-психологического сопровождения, разработки и реализации для каждого педагога индивидуальных программ реабилитации будет способствовать минимизации негативных последствий и повышению результативности работы. Это возможно осуществить при условиях, когда:

- педагог будет выступать как субъект, владеющий представлениями о причинах возникновения, видах и последствиях профессиональных рисков, умеющий применять эффективные меры по их минимизации;
- будет организовано управленческое, научно-методическое и психологическое сопровождение;
- будут разработаны и внедрены организационно-педагогические условия системы профилактики, которая будет носить системный характер [8].

Зоны риска существуют в любом обществе, однако, в трансформирующемся обществе они существуют реально и являются реальным источником угроз социальной безопасности. «Жить в глобальную эпоху – значит иметь дело с множеством новых ситуаций, связанных с риском» [2, с. 52]. Однако «риск – это динамичная мобилизующая сила в обществе, стремящемся к переменам, желающем самостоятельно определять свое будущее», происходит переход, «поворотный момент от преобладания внешнего риска к господству рукотворного. Активный риск – важнейший элемент динамичной экономики и прогрессивного общества» [2, с. 41, 43]. Чем выше уровень социальной организации, тем многомернее понятие риска, специфичнее методы его анализа и управления. Без учета психологических и социальных аспектов восприятия и приемлемости риска человеком и обществом, конструктивного взаимодействия с общественностью управление риском невозможно (В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев, 2004).

«Мы переживаем изменение основ изменения. Процесс модернизации «самоосмысляется», становится «рефлексивным» [1, с. 33]. Именно учитель является основным субъектом модернизации образования, без

его активного и вдумчивого участия прогрессивные изменения практически невозможны. Снижение рисков с учетом фактора здоровья является экономически эффективным и взаимовыгодным решением в сохранении условий жизнедеятельности и развития различных социальных и профессиональных групп.

Литература:

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ.. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 120 с.
3. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. – 2-е изд. – М: Логос, 2010. – 248 с.
4. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
5. Лоскутова, И.М. Образовательное пространство в обществе риска: монография / И.М. Лоскутова. – М. Прометей. – 2011. – 210 с.
6. Матвеевко, Ю.И. Современные подходы к изучению риска / Ю.И. Матвеевко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-1. – С. 165-173.
7. Акимов, В.А. Оценка и прогноз стратегических рисков России: теория и практика / В.А. Акимов // Право и безопасность. – 2004. – № 1 (10). Март. – [Электр. ресурс]. – http://dpr.ru/pravo/pravo_7_4.htm (дата обращения 11.10.2014).
8. Сабинаина, Н.Н. Профилактика профессиональных рисков педагогов в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.Н. Сабинаина; Санкт-Петербург. ун-т. – СПб., 2012. – 183 с.
9. Кандаурова, А.В. Результаты исследования готовности педагогов к изменениям социального взаимодействия на современном этапе / А.В. Кандаурова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – Вып. № 20. – <http://teoria-practica.ru/vipusk-20-2014/>.

№ 3

Verzhibok G.V. «Obshhestvo riska» i professional'naja riskogennost' pedagoga/ G.V. Verzhibok // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. –

— ● —

Abstract. In article trajectories of crises and development of "society of risk" reveal, approaches and concepts of studying of a phenomenon "risk" are allocated, problems of a riskogennost of social and professional space are shown, the health issue of the expert (teacher) is staticized.

Keywords: risk, riskogennost, professional health.

— ● —

Сведения об авторе

Галина Владиславовна **Вержибок**, кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент МАН, доцент кафедры психологии МГЛУ (Минский государственный лингвистический университет), Беларусь.

© Г. В. Вержибок, 2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

Подписано в печать 06.12.2015.